

Тайны потерянного созерцателя Иномирье

Владислав Лисов

книга 3

18+

Владислав Лисовский

**Тайны потерянного созерцателя
"Иномирье". Книга 3**

«Автор»

2026

Лисовский В. И.

Тайны потерянного созерцателя "Иномирье". Книга 3 /
В. И. Лисовский — «Автор», 2026

Книга 3 "Иномирье" является продолжением первой изданной книги из серии "Тайны потерянного созерцателя" Книга 1, которая в ближайшее время будет переиздана и переозвучена в обновленной версии. А также разделена на две новые книги; "Найденыш" Книга 1, и "Статус Миротворца" книга 2. Предполагаемая серия будет состоять из 6 книг. Приключения продолжаются. Появляются интересные локации и новые неожиданные персонажи. Вас ожидает жизнь, как мистика, а приключения, как реальность.

© Лисовский В. И., 2026

© Автор, 2026

Владислав Лисовский

Тайны потерянного созерцателя

"Иномирье". Книга 3

КНИГА ТРЕТЬЯ

«Тайны потерянного созерцателя»

Иномирье

Эпиграф:

Жизнь – это приключения, которые мы, оглядываясь назад, называем судьбой. На первый взгляд вроде все просто. Но... Наши победы и неудачи – это что, судьба? А может, мы сами и есть судьба? Ведь это мы своими мыслями и делами творим нашу жизнь! Сами придумываем приключения и превращаем все и вся в игру собственных мечтаний и фантазий. Наши поступки – это наш, и только наш выбор. Конечно, можно спрятаться от себе подобных подальше и вообразить, будто ты свободен от всего, что не нравится. Но очень скоро возненавидишь самого себя за потерянное время. Так мечтайте и творите, ошибайтесь и ищите! Только тогда ваша жизнь станет невероятно интересным, а главное, полезным путешествием!

Глава первая

Этот мир придуман не нами...

Путешествие в иномирье

Я вышел из точно такого же старинного зеркала в комнате, обставленной мебелью шестидесятых годов прошлого века. Классика чешского мебельного творчества послевоенного периода второй половины прошлого века. Все очень просто, отличное качество и минимализм. Стандартный набор для гостиной: сервант с секретером и стеклянными полками, на которых аккуратно расставлены сервизы и хрустальные бокалы, множившиеся в отражении на зеркальной внутренней стенке. Вокруг стола на шесть персон стулья с удобными спинками на узких ножках, два стильных по тем временам кресла и журнальный столик с торшером. Из этого ансамбля дружественной страны немного выбивалось только старинное зеркало.

В комнате никого не было. «Странно, – подумал я, – а где же Эльза?» Присев в кресло, увидел на столике журналы середины шестидесятых на русском и немецком языках. Обычно отец читал журналы на немецком: эхо войны и оккупации. Ему, двенадцатилетнему пацану, пришлось выучить вражеский язык, чтобы выжить и помочь больной маме. Оглядевшись, я вдруг понял, чего мне не хватает из обстановки далекого детства – большого радиоприемника с встроенной в него радиолой. Но, повернув голову, увидел стоящий в углу приемник, точь-в-точь такой, как когда-то был у нас дома! Он неожиданно включился, и послышалось бодрое: «С добрым утром, товарищи! В эфире радиостанция «Маяк». С добрым утром, с добрым утром и с хорошим днем!»

В этот момент в комнату вошла Эльза, держа в руках поднос с двумя чашечками свежесваренного кофе. Рядом на блюде лежали печенье и четыре бутерброда – два с сыром и два с черной икрой.

– С прибытием, Владислав! – улыбнулась она и, окинув взглядом комнату, поинтересовалась: – Как тебе интерьер? Предлагаю немного подкрепиться и отправиться на небольшую экскурсию, а затем нас, вернее, тебя ждут в здании Высшего совета нашего мира. По-твоему, иномирья.

Наслаждаясь вкусом ароматного кофе, мы неторопливо беседовали.

– Эльза, я, правда, тронут, спасибо. Не ожидал увидеть комнату моих родителей, она точно такая, как в памяти из детства.

– Кстати, вот тебе первый пример отличия нашего мира от вашего: все материализуется из твоих воспоминаний. Видимо, в процессе перехода у тебя в голове были мысли, связанные с прошлым.

– Да, так и есть. Перед тем как вступить в зазеркалье, я вспомнил встречу с родственниками и подумал о родителях. Так вот как это действует! Интересно! И что, можно прямо сейчас поменять локацию и интерьер?

– Можно, но не нужно. Мы здесь по делу, а не для того, чтобы проделывать фокусы на основе мистики. Да, предупреждаю, все остальное у нас не может меняться по твоему желанию. Ну и, как ты понимаешь, золотой рыбки, а также волшебной говорящей щуки здесь тоже нет, – сказала она и мило улыбнулась. – Ну что, пойдем прогуляемся?

В моем мире время было обеденное, но после легкого перекуса Эльза заявила, что рассиживаться некогда, иначе ничего не успеем. Мы вышли на улицу, в смысле просто вышли из дома, потому что улицы в обычном нашем понимании здесь не было. Ни тротуаров, ни дорог – только сплошной газон и клумбы с цветами. Справедливости ради надо сказать, что деревья были высажены строго в соответствии с определенными геометрическими формами. Кое-где по кругу, где-то квадратом, а где и ромбом. Это придавало пейзажу ухоженность и свидетельствовало о творческом подходе. Постройки были весьма разнообразны по архитектурному стилю, их объединяло лишь то, что в каждой чувствовался налет истории. Поражало смешение множества культурных традиций, но что бросалось в глаза, так это аккуратность и великолепный внешний вид фасадов. Надеюсь, и внутри все будет так же. Глаз радует, точно.

Ощущения ощущениями, но в первые полчаса незначительная разреженность атмосферы давала о себе знать. Я чувствовал небольшую одышку и головокружение. Легкость движений при ходьбе говорила об особенностях гравитации, она была явно не такой, как у нас. Хотя, если вспомнить рассказ Лавра, это вполне объяснимо, ведь притяжение основано на скорости вращения. Собственно, ничего такого, что выходило за пределы нашего понимания. Задрав голову, я заметил, как быстро здесь перемещаются облака, точно язык не повернется сказать, что они плывут. А вот солнца разглядеть не смог. Такое впечатление, что скорость вращения, вернее, движения иного мира превратила солнечное свечение в некую полосу света, разделяющую небеса на две части. Я поделился с Эльзой своей догадкой о том, что здесь наверняка постоянно длится день. И вспомнил, что в комнате, где я оказался после своего мира, на окнах висели очень плотные шторы. Ну прямо как у нас на севере, где я прожил двенадцать лет и хорошо помню, что полярный день тянулся целых полгода. Как мне тогда казалось, нескончаемо долго. Эльза подтвердила и добавила, что к этому все быстро привыкают.

Мой новоиспеченный экскурсовод повела меня по аллее в центральную часть их, как она сказала, ареала в иномирье. Должен заметить, это было совсем не зеркальное подобие нашего мира, скорее, его искаженное, или, лучше сказать, своеобразное отображение. Нет, не так! Я чуть не чертыхнулся, подбирая правильное, на мой взгляд, определение увиденного: передо мной был абсолютно реальный мир, но отнюдь не копия нашего. Созданный на основе нашего, земного и абсолютно осязаемый, я бы сказал, очень материальный. Так что существующие измышления о плоском мире имеют под собой определенное основание. Он действительно совершенно иной в своей ментальности, с мистическим налетом или свойствами, не подвластными нашему реальному миру и разуму. Как я понял, принцип построения этого мира в упро-

ценном понимании чем-то напоминает лоскутное одеяло, сотканное искусными мастерами из отдельных фрагментов. И, видимо, это не имеет никакого принципиального значения.

Мы вышли на круглую храмовую площадь, по периметру которой расположились храмы и молельные дома всех религий и конфессий. И вновь я обратил внимание на строгость и аккуратность архитектурного стиля: все храмовые здания соответствовали друг другу по высоте и внешнему виду, не подавляя соседние ни своими размерами, ни наружным убранством. Рекреации площадного построения иномирья были соединены между собой прекрасными аллеями, которые отличались между собой стилистическими решениями и идеей. Настоящая выставка дизайнерского мастерства! Если бы я не знал, что это наш соседний, тесно связанный с нами мир, то подумал бы, что это и есть рай.

Через несколько минут мы вышли на площадь, судя по всему, с административными зданиями, также расположенными по кругу. До меня наконец-то дошло значение иномирских выражений: первый круг, второй круг и так далее. Это было обозначение места, где находятся структуры управления и принятия решений. Все строения не выше трех этажей, только одно имело пять и характерный шпиль над зданием. В самом центре площади находилось сооружение, напоминающее мини-колизей. Как пояснила Эльза, это центральное лобное место. Где, конечно, не головы рубят, а решают самые главные или спорные вопросы. Иномирская демократия. Мне стало понятно расположение и назначение зданий. Суд, прокуратура, полиция и так далее по их иномирскому устройству. Собственно, как и у нас. Правда, на одном из зданий в глаза бросилась странная вывеска «Центр распределения душ». Я вопросительно посмотрел на Эльзу. Она сразу поняла, в чем дело:

– Владислав, что касается душ, которые проходят через нас... Как понимаешь, это процесс многогранный. Ведь каждая душа очень индивидуальна, собственно, как и сознание, и смыслы, накопленные за время жизни. А также место, вернее, места пребывания души в вашем мире. Как и везде, у нас тоже бывают спорные и неоднозначные ситуации, так что, соответственно, есть и исключения из правил. Как без этого! Помнишь, Лавр как-то говорил о возможности раскаяния и даже исправления, прежде чем душа отправится в путь. Проще сказать, на суд Божий. Так понятно?

– Спасибо, вполне. И, видимо, подобное исключение из правил – наша Серафима?

– Ну Серафима вообще исключение из исключений! – Эльза взглянула на меня и рассмеялась. – Влад, у нас еще есть немного времени. Давай прогуляемся чуть дальше, там будет красивый парк и много общественных зданий, школа, музеи, концертные залы, огромная библиотека и даже стадион.

– Эльза, а где живут иномиряне? Мы начали прогулку с квартала, архитектура которого напоминает середину и конец прошлого века. Безусловно, очень интересно, ну а до этого ничего нет?

– Конечно, есть! И пара средневековых замков, и Коломенский кремль, причем в первозданном виде. Но это уже музеи. Есть даже несколько деревень и аулов. Но не забывай, у нас тоже время идет вперед. Мы же не склад старины. Да, мы используем артефакты, но лишь те, которые работают и сейчас. А все, что было в прошлом, уходит в историю, в следующий мир. Ты же сам это видел, когда собрались твои родственники. Даже я не представляю, как и откуда их созвали, – Эльза с недоумением пожала плечами. – Честно говоря, мне это неизвестно. Могу только догадываться, что миры в пространстве многослойны и многовекторны. Хотя, бесспорно, присутствует связующее звено. Возможно, это творение Всевышнего и во всем есть его провидение и логика. Четко понимаю только одно – все взаимосвязано.

После такого исчерпывающего ответа, вопросов у меня поубавилось. Про себя решил, что нужно самому внимательно смотреть, домысливать и делать выводы. Так за разговорами мы пришли в парк. О, это был не обычный парк, я бы сказал, настоящий чудо-парк! Еще никогда в жизни я не видел такой красоты и разнообразия ландшафтных стилей, обилия всевозмож-

ных растений и деревьев. Разные виды природной растительности, собранные со всех концов света, были представлены не хаотично, а в определенном порядке сообразно авторской идее. Все в чудо-парке было четко систематизировано и продумано. Деревья, цветы или кустарники, дорожки, скамейки, естественные водоемы и прудики с их обитателями соответствовали определенным климатическим зонам, имеющимся там, у нас дома. Уникальные коллекции растений были живым воплощением природного многообразия и богатства самых разных мест нашей обширной территории. Ну прямо ботанический сад!

В крошечных прудиках серебристыми стайками мелькали живописные рыбки, которых тут было не счесть. Плавно, как в замедленной съемке, проплывали разнообразные представители подводного мира, похожие на экзотические существа с другой планеты. Звонкоголосое пение птиц придавало особую прелесть этому великолепному зеленому оазису, представляющему собой множество мини-парков, объединенных одним замыслом местного дизайнера-создателя.

Пройдя почти через весь парк, мы оказались у входа в него и присели передохнуть на скамейку возле очередного водоема с золотыми рыбками. За аркой парковых ворот виднелись здания, о которых говорила Эльза. Сидевшие напротив дети, не обращая внимания на окружающих, увлеченно спорили между собой. Судя по отдельным словам, обсуждали своего слишком принципиального учителя. Взглянув на них, Эльза вдруг строго прикрикнула:

– Так, быстро угомонились! Вы тут не одни! И не в школе на переменке, а в парке. Что подумает гость о вашем поведении?

Повернувшись на голос, те почти хором выпалили:

– Здравствуйте, госпожа Элишева! А кто это с вами, что за гость?

Сорвавшись с места, они всей гурьбой подбежали к нам и, окружив со всех сторон, стали внимательно рассматривать меня. Я же в этот момент удивленно уставился на Эльзу. По выражению моего лица было нетрудно угадать вопрос, который я собирался задать. Эльза Элишева?! Она посмотрела на детей и взглядом дала мне понять, что все потом... Собственно, ответ мне был не особенно и нужен. Поскольку я изучал историю происхождения имен и их значение, для меня это не было тайной. Элишева – древнееврейское имя, означающее «чтущая Бога» или «клянувшаяся Богом», а также древнегерманское сокращение имени Елизавета.

– Это новый созерцатель Владислав. Наверняка вам в школе о нем уже рассказывали, – объяснила детям моя спутница.

Ее прервала девочка с кудрявыми волосами пепельного цвета. «Странное сочетание», – мелькнуло у меня в голове. Хотя там, где я сейчас находился, было много странного.

– Да-да, мы слышали, как к нему на помощь прилетел Архангел.

– И как он справился с целым войском неприкаянных! – выкрикнул рыжий мальчишка.

Я обратил внимание, что все ребята были ровесниками, на вид лет по десять. Наверняка учатся в одном классе.

– Да, все так! И мы с Владиславом здесь, потому что он приглашен на Высший совет.

Дети начали перешептываться, еще с большим интересом разглядывая меня. Из долевших до меня обрывков фраз можно было понять, что они обсуждали, кто я – миротворец или воин.

Только один мальчишка не двигался с места и молча переводил взгляд с Эльзы на меня, как бы спрашивая разрешения приблизиться. Мне показалось, что одновременно он словно задает Эльзе немой вопрос. Заметив это, она жестом разрешила ему подойти и прижала указательный палец к губам, показывая, что не надо задавать слишком много вопросов.

– Так, ребята, вы все тоже можете подойти к Владиславу и пожать ему руку, – сказала она и обратилась к мальчику, который продолжал пристально рассматривать меня: – А ты, Миша, пока немного подожди, будешь последним.

«Странно, – подумал я, – наверное, парень за что-то наказан». Детишки обступили нас со всех сторон, и мы оказались в центре шумной и говорливой ребячьей стайки. Каждый старался до меня дотронуться, погладить или прижаться. Это были теплые и ласковые прикосновения, похожие на объятия. Только Миша терпеливо стоял в сторонке и ждал своей очереди.

– Ну все, хватит, милые создания, отпустите созерцателя! – попыталась уговорить ребятшек Эльза. Но те продолжали прижиматься и обнимать меня со словами:

– А он настоящий, смотрите-ка, совсем живой!

Я рассмеялся и пошутил, что пока живой и надеюсь еще долго таким оставаться. Когда детвора наконец отступила, Миша застенчиво подошел ко мне, взял мою ладонь и, как котенок, ласково потерся щекой. Сердце мое дрогнуло, я почувствовал какую-то невероятную энергию, волнение и одновременно радость. У мальчишки на глаза навернулись слезы, и он произнес срывающимся голосом:

– Как бы я хотел иметь такого дедушку в той жизни! – он робко посмотрел на Эльзу, которая повторила тот же запрещающий жест. Мальчик вздохнул и тихо спросил: – Когда мы увидимся в следующий раз, можно мне называть вас дедушкой Владиком?

«Станный вопрос», – подумал я и великодушно сказал, что мне будет очень приятно такое обращение. Мы можем даже дружить, если Миша не против. А когда я буду посещать иномирье, то постараюсь из нашего мира приносить ему подарки.

– Миша, ну что, по рукам?

– Да, дедушка! – он смотрел на меня сияющими от счастья глазами.

Прервав нашу беседу, Эльза строго сказала, что теперь всем пора на занятия. Детвора, попрощавшись, побежала через арку парка в направлении, как я понял, школы.

– Эльза, теперь у меня появилось несколько вопросов. Я могу их задать?

– Конечно, Владислав, надеюсь, это не касается высоких материй? – она рассмеялась.

– Нет, речь пойдет о других материях. Чудесные создания, которые только что здесь бегали, это метафизическое явление или мистическое?

– Вы о детях?

– Да!

– Влад, эти дети – практически ангелочки, но оставшиеся в нашем мире. По разным причинам они умерли там, в вашем. А мы оставили в иномирье самых способных из них, с чистыми душами, чтобы потом по решению сверху вернуть в ваш мир. Вы же слышали о том, что некоторые, пройдя свой земной путь, снова оказывались там, – она жестом указала в небеса. – Они получили право на то, чтобы их душа могла прожить еще одну или несколько жизней. Такие души называются стержневыми, и на них в каком-то смысле держатся оба мира – и ваш, и наш. Но это не имеет никакого отношения к реинкарнации.

– Эльза, ну это я как-то понять могу, но дети?!

– А что дети? Они же были вашей кровью и плотью. Возможно, это будущие созерцатели и политики, государственные деятели, которые здесь изучают ваш мир. И когда они вновь обретут плоть, душа у таких младенцев будет готова к созиданию. Они как раз и могут стать связующим звеном между мирами. Если хотите, здесь эти дети, вернее, их души получают своего рода прививку от ненависти, жадности, глупости. Да много еще от чего, этот список можно продолжить. Не хочу показаться совсем уж нескромной, но наглядное подтверждение этому я сама.

– Вы тоже из таких детей? – на моем лице было написано такое изумление, что Эльза усмехнулась и пожала плечами.

– Да, Владислав, а что вас так удивляет? Кстати, время обучения не имеет значения, ведь здесь дети практически не взрослеют. Судите сами: десять лет в иномирье равны примерно вашим шестидесяти, – она в задумчивости посмотрела на меня и, спохватившись, заключила:

– Ну все, нам пора на совет.

Всю дорогу, пока мы шли, из головы у меня не выходил взгляд Миши. В нем было что-то неуловимо близкое мне, почти родное. Я вспомнил, как он прижался щекой к моей руке. Что он чувствовал в этот момент? Почему должен был подойти последним? Эти вопросы остались пока без ответов. Но сейчас об этом некогда думать. Посмотрим, что решит Высший совет.

Интересно, как долго я еще пробуду здесь? Дома осталась куча нерешенных задач, требующих моего участия. Мира ждет, чем закончится история с ее внуком Данилой, который до сих пор находится в коме, ведь от этого зависит ее свобода. Мои друзья, воины на инвалидных колясках, наверняка уже приступили к изучению альпинистской техники восхождения и тренировок, готовясь, как договаривались, к восхождению на Эльбрус. Лиза и Сережка работают над созданием Интернет-платформы для созерцателей. С этими мыслями я не заметил, как мы оказались возле дома, где располагался Высший совет.

Внешне это было обычное строение, похожее на здание администрации среднего города. Кабинеты разделены между собой небольшими рекреациями, в которых сидели за столами, вероятно, чиновники. Необычным было лишь то, что повсюду в рекреациях стояли современные кофе-машины, а в воздухе чувствовался приятный кофейный аромат. Когда мы с Эльзой проходили мимо, все вставали и приветствовали нас поклоном. Эльза и я отвечали тем же. А за спиной слышалось перешептывание:

– Это он, посмотрите! Далеко не великан и не атлет, но откуда в нем столько силы и мощи! Душа – это его и сила, и мощь...

Я понимал, что речь идет обо мне, но все явно преувеличено. Это вызывало у меня смущение и даже неловкость, с которыми я совершенно не знал, что делать. Очевидно, так бывает всегда, когда твой образ и поведение становятся предметом обсуждения и обрастают разными слухами и домыслами. Наконец мы вошли в зал заседаний, где на меня повеяло классикой. Все было точь-в-точь, как в наших залах для совещаний: сцена, трибуна, стол президиума. Единственное, что как-то отличало здешнюю обстановку, это то, что вместо нескольких шеренг стульев в партере стояли кресла, расположенные полукругом в два ряда. Я быстро прикинул – чуть больше тридцати. Кресло, находившееся отдельно от других справа, было поставлено таким образом, чтобы того, кто в нем будет сидеть, было видно как из зала, так и из президиума. Я понял, что это кресло для меня, и не ошибся. Эльза жестом показала мне сесть именно туда.

Фоном в пока еще пустом зале совещаний звучала до боли знакомая мелодия, которую я никак не мог вспомнить. Но играть с самим собой в «Угадай мелодию» времени не было. Один за другим в помещение стали входить, очевидно, члены совета. Понять, что это именно они, не составляло труда: почти все были одеты в белые мантии с гербом иномирья. Почти, но не все. Вслед за ними появились пять человек в черных плащах-мантиях и столько же в синих, расшитых золотыми нитями. В зал вошли также Лавр и уже знакомый мне судья.

Лавр приблизился ко мне и, поздоровавшись, поинтересовался моими первыми впечатлениями об иномирье. Однако толком поделиться своими наблюдениями я не успел. Уже минут через десять в зале не осталось свободных кресел. Эльза села на крайнее кресло, которое было ближе ко мне.

Последними в зал вошли трое мужчин в мантиях красного цвета и молча прошествовали к столу президиума. Все присутствующие в знак уважения одновременно встали и замерли, скрестив ладони в области солнечного сплетения. Один из троих, видимо, самый главный, ударил изящным молоточком в гонг, извещая о начале работы, и пригласил на трибуну женщину преклонного возраста, представив ее как начальника секретариата Высшего совета.

Экстравагантная дама в строгом деловом костюме хорошо поставленным голосом прочитала мою биографию, а затем коротко сообщила о последних событиях, в которых я принимал участие. Конечно, упомянула о сражении с темным, где я победил, и крымской операции. Я даже заслушался, когда она так красиво все излагала, хотя мне почему-то все время казалось, что это речь не обо мне. При упоминании о появлении Архангела в зале началось оживление,

собравшиеся возбужденно обменивались восторженными репликами. В заключение секретарь произнесла:

– По представлению некоторых членов совета нам необходимо принять решение о статусе созерцателя и расширении круга его полномочий. Итак, сначала о статусе. Миротворец или воин?

Главный в президиуме предложил начать обсуждение.

Меня пригласили на трибуну. Вопросы, порой не имеющие никакого отношения к теме этого собрания, посыпались один за другим. Присутствующих интересовало все – от моего семейного положения, образования и образа жизни до понимания сути души, восприятия иномирья и взглядов на религию. Мне показалось, что все это напоминало блицтурнир, в результате которого все хотели получить правильные ответы. Я больше часа отвечал кратко и по делу, стараясь ничего не упустить. Где-то ограничивался просто словами «да» или «нет». Чего там рассусоливать! Но вот один вопрос, прозвучавший в конце, выбил меня из колеи. Его задал человек в черном плаще-мантии:

– Вы использовали в последних событиях данную вам физическую силу?

Я растерялся и ответил вопросом на вопрос:

– Поясните, что это значит? Откуда у меня может быть эта, как я понимаю, магическая сила?

В зале зашумели, все взоры обратились на Лавра. Он спокойно поднялся с места и сказал:

– Учитывая то, что созерцатель был нами потерян, я не счел нужным посвящать Владислава в такие детали. Решил сначала испытать его в деле без соблазна применять эти способности. Это была своего рода проверка силы духа.

В зале раздались аплодисменты и одобрительные возгласы в поддержку принятого Лавром решения.

Председатель, так я его назвал про себя, продолжил:

– Итак, уважаемые дамы и господа! Нам предстоит определить статус Владислава в свете последних событий. Миротворец или воин?

Неожиданно слово взяла Эльза:

– Уважаемое собрание, позвольте мне высказать свое мнение. Я была непосредственным участником всех инцидентов, внимательно наблюдала со стороны и анализировала происходящее. Возможно, мое мнение не будет соответствовать общепринятым правилам. Тем не менее у меня сложилось твердое убеждение, что Владислав может выступать в качестве как миротворца, так и воина.

Зал загудел, кто-то выкрикнул, что существуют правила, которые соблюдаются столетиями, и не нам их нарушать. Эльза, выждав, пока шум уляжется, продолжила:

– Да, я помню о правилах. Однако знаю и то, что в правилах бывают исключения. И наш соискатель – подтверждение этому.

Поднявшийся со своего места Лавр поддержал Эльзу. Но тут наступило время обеда, и председатель объявил перерыв на час, чтобы дать возможность всем успокоиться и подумать.

Мы с Эльзой вышли из здания на административную площадь и оказались в аллее, где были расположены кафешки и ресторанчики. Даже в разреженной атмосфере витали соблазнительные ароматы восточной кухни и кофе с корицей. После небольшого стресса, пережитого на совещании, я чувствовал голод, к тому же хотелось продегустировать местные блюда, чтобы понять, чем здесь питаются.

Эльза посоветовала зайти в кафешку, которое называлось «У тети Сони самая вкусная рыба». Я подумал, что за странное название, нет, чтобы стандартное «У тети Сони» или, к примеру, «Золотая рыбка». Но, когда вошли внутрь, все объяснилось само собой. В кафе, где помещалось всего пять столиков и барная стойка, тихо звучала мелодия с типично одесскими

мотивами. А встретила нас та самая тетя Соня, лицо которой при виде Эльзы расплылось в радостной улыбке. Они обнялись как старые подружки.

– Соня, порадуй нас с гостем своим фирменным блюдом. И обязательно принеси компот, такой чудесный напиток умеешь делать только ты, – попросила Эльза.

За соседним столиком сидела пара преклонного возраста профессорского вида, а чуть подальше двое атлетически сложенных мужчин, похожих на охранников, или как они тут называются. Понятно, что из силовиков. Я вопросительно посмотрел на Эльзу, и та, заметив мое удивление, шепотом объяснила:

– Да, это наши силовики. Понимаешь, когда к нам попадают очередные души, среди них оказывается немало проблемных или не совсем адекватных. Так вот эти ребята как раз такими и занимаются, пристраивают их в общем понимании. А пожилая пара – известные ученые, которые составляют архивы и делают описание состояния душ на пересылке.

В этот момент Соня принесла блюдо, от которого исходил головокружительный аромат. Знаменитая фаршированная рыба, которую так подают только в одном месте! «Кто бы сомневался, – подумал я, – уверен, что Соня одесситка». Эльза, довольная моей восторженной реакцией, кивком подтвердила эту догадку. Действительно, в той жизни Соня была лучшим поваром в Одессе. А хозяйка, с улыбкой глядя на меня, произнесла:

– Даже не сомневайтесь! У меня самая вкусная рыба! Никто не умеет ее готовить лучше, чем тетя Соня.

Вот это мягкое «рыба» расставило все точки над и. Всякие сомнения окончательно отпали. Справедливости ради должен сказать, что действительно ничего вкуснее я не пробовал даже в самых крутых ресторанах морских стран. Ну, может, только на севере Скандинавии, куда в далекие времена забирался со своим норвежским партнером по бизнесу.

Мы уже заканчивали трапезу, когда я заметил, что пожилые супруги за соседним столиком перешептываются и украдкой бросают на меня внимательные взгляды. И, когда мы перешли к компоту, хотя лучше назвать это чаем из разнотравья с ягодами, женщина решила подойти:

– Уважаемая Эльза и ваш гость, могу я вас поприветствовать и попросить разрешения обратиться к вам?

– Да, конечно, Валентина, у вас какая-то проблема или просьба?

– Просьба личного характера, – смущенно пояснила та. – К нам поступила информация от Златы и Серафимы, что уважаемый гость занимается решением проблемы, связанной с Даниилом, внуком Миры. Дело в том, что наш внук на земле Кирилл и Даниил – друзья с детства. Нам стало известно, что Кирилл арестован и в отношении него возбуждено дело по статье о коррупции в особо крупных размерах. Ведется следствие. Однако мы уверены, что этого просто не может быть...

Я прервал рассказ вопросом:

– Простите, а кем работает ваш внук?

– После окончания института он довольно долго работал в администрации небольшого города на Волге обычным сотрудником отдела земельных отношений и инвестиций. А в прошлом году его вдруг неожиданно назначили сначала заместителем начальника отдела, а спустя немного времени сразу начальником. Совершенно необъяснимый карьерный рост! Но странно, что всего через месяц работы на новой должности он был уличен в крупной взятке. Конечно, арестован и сейчас находится в сизо.

– Почему вы думаете, что это, скажем так, подстава? Простите за такой сленг.

– Мы с мужем абсолютно уверены в своем внуке. Он с детства получил правильное воспитание. И Даниил, его друг, тоже парень честный и глубоко порядочный, всего добился сам. Кирилл и Даня вместе росли и учились, всегда стояли за правду и справедливость. Оба по своим взглядам и убеждениям просто не способны на подлость или мздоимство. Понимаете,

как бы вам объяснить... эти ребята скорее свое отдадут, чем позарятся на чужое. А тут информация, что Даня лежит в больнице в коме, а Кирилл арестован.

Должен сказать, что у меня, конечно, сразу возникли некоторые сомнения в честности чиновника на такой работе, тем более занимающего высокую должность. Жизнь есть жизнь, она умеет расставлять ловушки, и соблазны преследуют нас на каждом шагу. Но стремительность карьерного взлета Кирилла выглядела действительно странно. К тому же это оказалось как-то связано с Даней. Нужно будет тщательно разобраться в этом хитросплетении.

– Валентина, я понял. Постараюсь все выяснить и помочь. Тем более что моя команда уже занимается этим вопросом и собирает необходимые сведения. А с чиновниками, создавшими эту ситуацию, и их пособниками будем разбираться и обязательно доведем дело до конца. Чувствую, что там не все так просто и пахнет серьезным криминалом. Благодарю за информацию, она для нас очень важна и, думаю, во многом поможет.

– Спасибо, что выслушали и вникли в ситуацию. Очень надеюсь на вашу помощь, – от волнения Валентина едва сдерживала слезы.

Эльза постаралась ее успокоить, а затем, задумчиво глядя на меня, сказала:

– Влад, а ты становишься у нас все популярнее. Люди видят, что ты всегда защищаешь добро и помогаешь восстановить справедливость, они верят тебе. Только знаешь, что меня смущает и настораживает? Не твоя известность, а то, что все события так или иначе связаны с тобой лично. Как будто чья-то неведомая рука вершит твою судьбу и правит твоими делами! – Эльза задумалась, видимо, перебирая в памяти какие-то факты. – Вот смотри сам. Я постепенно начинаю подозревать, что наша встреча на пляже не такая уж случайность. Признаюсь, когда мы увиделись впервые, у меня сложилось ощущение, что на тебя смотрела не только я, а кто-то еще через мои глаза. А глаза у меня, ты сам знаешь, какие. И я сразу решила, что нужно проверить, кто ты на самом деле. А тут тебе позвонили из Москвы. Извини, каюсь, подслушала и устроила тебе поездочку с проверкой.

Даже так! Вот это интрига! Но, откровенно говоря, я был рад нашей встрече и всему, что со мной произошло после этого. Обменявшись признаниями и любезностями, мы с Эльзой поблагодарили Соню за прекрасный обед и вернулись в администрацию иномирья, где предстояло выслушать решение.

В зале было довольно много народу, похоже, далеко не все ушли на обед. Обсуждение продолжалось вовсю, так что никто не обратил внимания на наше появление. Раздался знакомый мелодичный звук гонга, и все расселись по местам. На сцену поднялась та же троица, ритуал приветствия повторился. Следуя местной традиции, я тоже сомкнул руки в области солнечного сплетения, решив про себя потом спросить, что означает этот жест.

– Итак, – торжественно прозвучал голос главного в красной мантии, – после общего обсуждения и голосования нами принято решение исключительной важности. При этом учтены замечания многих членов совета о том, что в нестандартных ситуациях правила могут дополняться.

Я заметил, что Эльза сильно волнуется. Лавр сидел неподвижно и исподлобья смотрел на президиум в ожидании нужного ему вердикта. Председатель, выдержав паузу, продолжил:

– Отныне и навсегда созерцатель Владислав становится обладателем сразу двух титулов – миротворца и воина.

Зал взорвался аплодисментами и одобрительными возгласами.

– В соответствии с принятым решением ему передаются дополнительные артефакты и способности как физического, так и ментального характера. Прошу Владислава подняться к нам для вручения главного артефакта – перстня воина.

Торжественно грянула бравурная музыка. Я поднялся на сцену. Человек в мантии достал коробочку, точно такую, как в междумирье, и надел мне перстень на большой палец левой

руки. Зал громко зааплодировал. Я поклонился и поблагодарил за доверие, отыскав взглядом среди множества незнакомых людей счастливые лица Лавра и Эльзы. Председатель продолжил.

– Что касается новых возможностей, то Владислав останется в нашем мире еще на два дня для проведения необходимых ритуалов. На этом совет завершён. Всем добра и спасения души!

Все участники совета захотели пожать мне руку, Эльза и Лавр подошли последними. Лавр с сияющей улыбкой заявил, что заказал столик в самом респектабельном ресторане, где нас уже ждут друзья. Друзья? Интересно, чьи, ведь у меня их здесь практически нет. Лавр, любитель неожиданностей и интригующего продолжения, как всегда, в своем репертуаре.

Действительно, ресторан высшей категории внешне очень напоминал «Метрополь» второй половины прошлого века, только в уменьшенном варианте. Мы подошли к столу, сервированному персон этак на десять. «Ничего себе вечеринка! – хмыкнул я про себя. – Откуда столько гостей?»

Мы расселись вокруг практически пустого стола, и официанты вереницей, как в лучших домах Парижа, стали приносить блюда. Через пять минут стол был заставлен тарелками с холодными закусками и салатами, фруктами и, конечно, бутылками с изысканными напитками. Я заметил, что на нем появились также три знакомых графина с вишневой наливкой. И не успел подумать о Натали, как в дверях ресторана, сияя лучезарными улыбками, во всей своей обольстительной красе предстали мои любимые ведьмы. Поздравления, нежные объятия и горячие поцелуи длились бесконечно, пока Лавр не прервал церемонию вежливым, но строгим покашливанием.

Я от всей души выразил Лавру свою признательность и безмерную благодарность за широкий жест, благодаря которому вся моя команда оказалась в иномирье. Мои прекрасные Натали, Инга, Злата, Серафима! Однако сюрпризы на этом не закончились. Не успели дамы занять свои места, как в зал вошли те, кого я точно не ожидал здесь увидеть: Ольга, одетая в строгий костюм элегантного кроя, и Игорь в рясе священника. Приблизившись, они со слезами на глазах кинулись обнимать меня сразу вдвоем.

– Какая неожиданная и приятная встреча! – воскликнул я. – Друзья мои, очень, очень рад вас увидеть! Значит, вас оставили в этом мире?

– Да, Владислав, и все благодаря вам! – Ольга крепко сжала мою руку. – Вы нас спасли, и нашей любви и благодарности нет предела! Меня приняли на работу в школу учительницей, а Игорь, как видите, стал дьяконом в местном православном приходе и помогает настоятелю. Теперь у нас есть возможность прожить, пусть и такую, но жизнь. И это счастье подарили нам вы.

Официанты наполнили бокалы для первого тоста, и вдруг сквозь общий радостный шум прозвучал знакомый голос, полный оптимизма и одновременно сарказма:

– А как же я, почему без меня?!

Николай Васильевич Гоголь собственной персоной!

– Простите, задержали в канцелярии. Кстати, оформлял документы по решению совета. Причина уважительная.

Он подошел ко мне, обняв, поцеловал три раза по нашему обычаю и сел рядом с Эльзой. Прозвучал первый тост, мы выпили. Честно говоря, я не особо в него вслушивался, только сейчас заметив, что место рядом со мной слева оставалось свободным. Видя мое удивление, Лавр спокойно сказал, что один из важных гостей задерживается. Я подумал, наверняка кто-то из Высшего совета. Может, тот судья?

Застолье продолжалось. Тосты, следовавшие один за другим, звучали удивительно лаконично и больше даже не в мой адрес. Гости предлагали поднять бокалы за простые человеческие ценности: любовь, дружбу, спасение души, вечную жизнь и тому подобное. Ближе к вечеру свободных мест в ресторане не осталось. Разночинный народ весело и душевно про-

водил время. На сцене появилась певица, лицо которой показалось мне до боли знакомым, и негромко запела романс, не мешая нашим эмоциональным воспоминаниям и душевным разговорам. Казалось, она пела больше для себя, глубоко переживая и вкладывая в исполнение какую-то свою личную историю и чувства. Это мало походило на обычную концертную программу. Место рядом со мной по-прежнему пустовало.

Спустя время кто-то подошел сзади и ладонями плотно закрыл мне глаза. Девушки в нашей компании как по команде сделали удивленные лица, вопрошающие «Кто же это?» И только мне не надо было гадать. По теплу рук и идущей от незнакомки невероятной энергетике я сразу понял: это она! Моя Катюша! Бережно взял теплые ладони в свои руки и поцеловал.

– Вот это сюрприз! – я встал, обнял Катю и поцеловал при всех. Так, как это делают очень близкие друзья.

– Могли бы и по-другому! – со вздохом пробурчала Злата. – Чай мы тут не дети, понимаем, что после всего случившегося вы не просто друзья и братья по оружию. К тому же от вас такие искры летят, что хоть спички зажигай! Влюбленные голубки!

Натали поднялась, держа в руках бокал своей чудесной наливки, и серьезным голосом произнесла:

– Ну что ж, а теперь пришло время поднять бокал за любовь. Настоящую и светлую!

Веселье набирало обороты. Николай Васильевич весь вечер провел в разговорах с Эльзой. Краем уха я слышал, что они говорили о детях местной школы-интерната. Ну да, интерната, ведь они сироты в этом мире. Мои дорогие ведьмы с восторгом вспоминали свои приключения в погоне за душами. А Ольга и Игорь, слушавшие все это с раскрытым ртом, добавили красок, описывая трогательный момент встречи в домике у Миры. К тому же Ольга еще не забыла, как невидимкой металась по рингу, страшно переживая за меня и стараясь помочь выстоять и победить в сражении с темным.

Мы же с Катей сидели молча, просто держась за руки и наблюдая за общим весельем. Оба чувствовали усталость от событий последнего месяца. Наконец вечеринка закончилась, и мы все отправились в район наших пятиэтажек. Однако на полпути Лавр вместе с Эльзой свернули в небольшой поселок, смахивающий на закрытую коттеджную зону. Вдалеке виднелись два стилизованных замка из красного кирпича и дворец из белого мрамора.

– Ну это явно не наш путь! – ехидно сказала Инга, проводив их взглядом. – Впрочем, у нас даже лучше! Хотя лифт на пятый этаж сейчас бы точно не помешал!

– А вы что, тоже там живете? – обратился я к девчонкам, не отпуская Катиной руки.

– Что значит живете? Нет, конечно, это что-то вроде общежития на время пребывания. И как ты, наверное, уже понял, свои апартаменты мы придумываем сами. Конечно, иногда перебарщиваем с фантазиями, – лукаво усмехнулась Инга, – но тогда управляющий ставит нас на место.

– Как ставит на место?

– Ну если нам, к примеру, захочется каких-то излишеств или еще что в голову придет, то он для отрезвления запросто может на свое усмотрение организовать пещеру со шкурами, скажем, тигра или мамонта. Так что, сам понимаешь, шутить с этим себе дороже.

И они дружно рассмеялись.

Катя тихо призналась мне, что она в иномирье всего второй раз в жизни. Первый случился много лет назад, когда она была здесь на утверждении. С тех пор ни разу не приглашали. Попрошавшись со всеми гостями, мы с Катюшей вошли в подъезд той самой советской пятиэтажки и поднялись в придуманную мной квартиру. Я даже не заметил, как в соответствии с моими воспоминаниями появилась вторая комната, где находилась спальня, а также, конечно, кухня и ванная. Все по классике. На столе в гостиной нас ждала бутылка игристого брют, рядом стояли два бокала и тарелка с сыром и фруктами. Вот что никак не вписывалось в советский интерьер, так это плазма на стене и включенный канал муз ТВ.

Я заглянул в грустные, как мне показалась, глаза Екатерины и предложил выпить по бокалу игристого. Она покачала головой и пошла на кухню готовить кофе. Я ждал ее спальне. Молча допив кофе, она присела на край кровати.

– Владюша, ты не поверишь, как я счастлива, что могу хоть недолго побыть с тобой. Когда ко мне сегодня явился посыльный с письмом, в котором говорилось, чтобы я привела себя в порядок и к пяти часам спустилась в потайную комнату, я боялась поверить в чудо. Но в комнате висело вот это безумно красивое платье и ожерелье с лазуритом. А рядом записка, что это подарок от Лавра. И во мне зародилась надежда, что, может быть, это намек на то, что я смогу тебя увидеть.

Катя, не раздеваясь, сбросила туфли и улеглась рядом со мной, не заботясь о том, что может помять свое роскошное платье. Мы пролежали так, наверное, больше часа, не разжимая объятий. Просто молчали и смотрели друг другу в глаза, рассказывая без слов о своих чувствах, радостях и проблемах. Нам не нужно было ничего произносить вслух. Наши глаза говорили за нас – нежно и страстно, взволнованно и радостно. Но самое главное – искренне и откровенно. А потом мы просто уснули в объятиях друг друга. Уставшие и обессиленные долгим разговором по душам.

Зазвенел будильник, хотя я его точно не ставил. Открыв глаза, увидел, что это включился телевизор. Катюши рядом не было. Я встал и, почувствовав запах свежесваренного кофе и выпечки, пошел на кухню. На столе меня ждал традиционный завтрак, хотя здесь это был не совсем привычный для меня набор блюд. Овсяная каша, сосиски с зеленым горошком и сваренное вкрутую яйцо под майонезом, к которому полагались два кусочка бородинского. На столе записка: «С добрым утром, надеюсь, ты выспался. Время моего пребывания здесь подходит к концу, а мне еще необходимо кое-что сделать. Удачи тебе, мой герой, и до встречи!»

После вчерашнего вечера у меня осталось ощущение какой-то недосказанности. Не выходило из головы странное и тревожное состояние Екатерины. Как будто там, дома, у нее произошло что-то трагическое или очень серьезное. Ведь день пребывания здесь равен нескольким дням в нашем мире. Нужно обязательно выяснить у Лавра, что могло случиться. А сейчас пора приниматься за дело. Как говорится, труба зовет.

Через полчаса в сопровождении Эльзы я уже был в импровизированном спортивном, хотя нет, скорее, все-таки ритуальном комплексе. По дороге поинтересовался, куда подевалась вчерашняя веселая компания? Эльза пожала плечами и спокойно ответила поговоркой «Делу время, потехе час». Все на своих местах. При этом ухмыльнулась и язвительно добавила:

– Правда, ребятам не позавидуешь! После вчерашнего у них, можно сказать, огульно-рассольное состояние.

Посередине небольшого зала, больше все же похожего на ритуальный, возвышался алтарь, хотя, возможно, это был жертвенник. В общем, не совсем понятно, что это за сооружение. В углу на скамейке сидел монах в традиционных желто-красных одеяниях. При нашем появлении он повернулся, по-восточному круглое лицо расплылось в китайской улыбке с хитрым прищуром глаз.

– Привет, Владико! Сколько лет и зим, по-вашему! – он не смог выговорить мое полное имя без искажения. Я реагировал на это спокойно, зная, что у многих народов при произношении некоторые звуки выпадают. – А я был уверен, что снова увижу тебя. Пора представиться: мое имя Джун Хи, называй просто Джун. Я понимаю, как сложно выговаривать китайские имена. Кстати, мое означает «выдающийся», – радостно сообщил он. – Ну что, приступим. Ты наверняка помнишь тот ритуал во время конгресса? Первый этап будет очень похож на него, только теперь твое тело будет помещено на каменный стол. Но я буду наблюдать за тобой из соседней комнаты. Примерно так же, как это бывает, когда ты приходишь в рентгенкабинет, – сказал он и весело хихикнул.

Я удивленно спросил:

– Это настолько опасно, есть излучение?

– О нет, не волнуйся! Но я могу смотреть только из-за бронированного стекла. Сам поймешь, когда увидишь, – и указал мне на постамент, который я про себя назвал жертвенником.

Ну, стол так стол. Я забрался на этот, так сказать, постамент из мрамора и сам уселся в позу лотоса, не дожидаясь над собой экзекуции Джуна. Косточки хрустнули, и я успокоился. Эльза ушла, а мастер приступил к свершению своего таинства. Он начал читать, вернее, произносить шепотом какие-то заклинания на китайском языке, умудряясь при этом время от времени вставлять русские слова.

Поначалу все действительно было так, как тогда в пансионате, но, безусловно, на новом уровне. В какой-то момент моя душа и сознание воспарили над телом. И я вновь обрел возможность наблюдать за происходящим со стороны. На окнах опустили плотные жалюзи, в зале стало темно.

А далее началось само действо. Еще при входе я заметил стоявшие по углам помещения огромные чаши, напоминающие декоративные клумбы. Они покоились на массивных тумбах, стилизованных под ствол дуба, а сами чаши напоминали обрезанные на высоте примерно трех метров кроны деревьев, хотя потолки в зале были высокие, метров восемь-десять. Монах прочитал заклинание и двинулся по кругу, прикасаясь к тумбам, а затем сделал поклон в мою сторону и поспешно покинул зал.

Как только массивная дверь за ним закрылась, чаши ожили и стали излучать мощное свечение, благодаря которому мне было хорошо видно происходящее. Вслед за тем последовали вибрация и звук, напоминающий мантры. Похоже, я становился свидетелем, нет, скорее участником необычного ритуала. Вибрация исходила от тумб, которые содрогались так, как будто старались исторгнуть из своего чрева нечто.

И вот из первой тумбы, стоявшей напротив меня, посыпались маленькие звездочки голубого свечения, словно тысячи искрящихся капелек воды, низвергающихся с высоты в водопаде. Поток хлынул ко мне, наполняя ощущением прохлады и свежести. Знакомый звук падающей воды, постепенно превращался в умиротворяющее журчание родника.

Удивительно, но, находясь вне своего тела, я явственно ощущал созданную вокруг меня среду и понимал, что связь сохраняется. Не знаю, для чего и каким образом, но это привносило в мое сознание множество самых разных эмоций.

Внезапно ожила другая чаша, находившаяся на противоположной стороне. Из нее мощной лавиной хлынула струя расплавленного металла, рассыпая во все стороны пышущие жаром солнечные искры. Точно так, как при его розливе после плавки в печах. Это действо, несомненно, символизировало огонь. Обжигающие ручейки, напоминающие больше вулканическую лаву, змейками поползли к моему ложу навстречу водному потоку. Я испугался, что, когда потоки сольются, произойдет взрыв. Но этого не случилось. Два течения, несущихся ко мне с разных сторон, соединились только в легком прикосновении, не поглотив друг друга.

Третья чаша отправила ко мне поток воздуха, сотканный из звездочек бледно-голубого цвета. Он поднялся вверх, под самый потолок, и голубоватым облаком стал медленно опускаться на меня, сидящего на постаменте. Как будто густая плотная пелена тумана сползала с вершины высокой горы по ее склонам к подножию. Вернее, к моему неподвижному телу, которое стало покрываться изморозью. Я чувствовал, как маленькие острые льдинки кололи меня, впиваясь глубоко в кожу.

А вот четвертая чаша меня приятно удивила. Она неожиданно взорвалась радостным фейерверком бесчисленных зеленых звездочек, которые, разлетевшись по всему залу, образовали на стенах живой ковер из молодых ветвей с клейкой ярко-зеленой листвой. Словно волшебным образом разросшийся дикий виноград мгновенно украсил пространство вокруг живой сочной зеленью.

Я понял: это была земля! А значит, спасение всего живого! В необычном ритуале участвовали одновременно все четыре стихии. Постепенно пришло осознание происходящего, и меня охватило глубокое волнение. Чувство страха боролось с уверенностью в моем спасении и верой в воскрешение в случае неудачного исхода ритуала.

Все четыре стихии своими огненными потоками, бурными ручьями, холодным туманом и молодой мощной лозой стекались к пьедесталу, на котором находилось мое тело. Почти одновременно они слились в единый поток, образуя спираль, в центре которой оказалась моя телесная оболочка. И все это вместе вдруг стало вращаться с невиданным ускорением. В конце всего потока приняли форму моей брэнной плоти и в одно мгновение растворились в ней. Даже находясь в состоянии наблюдателя со стороны, я ощутил невероятный прилив энергии и не заметил, как вернулся в свое тело.

Насколько невероятным было произошедшее действие, настолько же и понятным для меня. Все сложилось в одно мгновение. Да, я – неотъемлемая часть природы. Ее суть и детище. Я наконец понял, почему мое сознание и душа были на время отделены. Почему я мог наблюдать за этим процессом только со стороны, то есть участвовать в нем не в прямом физическом смысле, а только в ментальном. Ответ очевиден.

Это действительно очень просто. Известно, что сама плоть брэнна, а душа и сознание вечны. Наше физическое состояние управляется сознанием, заключенным в сосуд души. Кому-то все увиденное мною может показаться бредом. Однако это не так. Нам всем необходимо уметь иногда взглянуть на себя со стороны. Я имею в виду, что человек должен видеть и понимать, как он пользуется данным ему телом. Помните расхожее изречение «Посмотри на себя со стороны, чтобы понять, на что ты способен». Или что-то в этом роде. Теперь понятно, что это не просто фигура речи. В этой фразе заключен глубокий смысл необходимости осознания самого себя.

Значит, мои внутренние переживания и рассуждения после увиденного не противоречили сути вещей, а наоборот, позволяли понять глубинный смысл нашего бытия. Мысленно философствуя сам с собой, я потерялся во времени и не мог определить, сколько длился ритуал. Но, когда монах вернулся и жалюзи открылись, впуская в зал свет, солнечная полоска была уже на горизонте иномирья.

Я ощущал в себе необыкновенную энергию и силу, хотя внешне ничего не изменилось. Я не стал Аполлоном или древнегреческим атлетом, не тянул даже на среднего спартамца. Разве что мышечная масса стала чуть больше, как после усиленных занятий на тренажерах, да в движениях появилась пластичность. Однако внутреннее состояние явно изменилось, и этого нельзя было не заметить. А чем или, вернее, кем я стал физически, станет ясно потом, когда это будет востребовано в конкретной ситуации.

С благодарностью глядя на монаха Джуна, я сказал:

– Я понял, почему ты покинул зал. Но все время чувствовал твое присутствие и знал, что ты наблюдаешь за происходящим. Спасибо тебе, дорогой друг и наставник!

– Владико, поверь, я сам получил невероятное наслаждение от этого зрелища. Даже для меня, выдавшего виды, такое было впервые.

– Прости, я не понял, что ты имеешь в виду?

– Ты поймешь это позже, когда наступит твое время, – хитро улыбнулся монах, и глаза его превратились в веселые щелочки.

Нашу беседу прервала Эльза, незаметно вошедшая в зал. В иномирье наступил вечер, и пора было идти на ужин, где нас ожидает Лавр. На лице у Эльзы было написано удивление, смешанное с тревогой. Я не стал расспрашивать, в чем дело, и молча последовал за ней.

В небольшом гораздо более скромном, чем вчерашний, ресторане нас ждал Лавр. Стол уже был накрыт. Приветствуя его, я заметил, что он пристально осмотрел меня, именно осмотрел, и удовлетворенно произнес:

– Что ж, неплохо, весьма неплохо, Владислав. Должен сказать, что обычно такие процедуры, вернее, ритуалы длятся час-полтора. И то, что над тобой трудились почти весь день, исключительный случай.

Я немного смутился и отреагировал, как всегда, с иронией:

– Наверное, я представляю собой слишком сырой материал, из которого за час ничего толкового не сделаешь. Поэтому и пришлось со мной так долго возиться!

Лавр усмехнулся, покачав головой:

– Нет, Владислав, это означает, что вам, в отличие от других, передано гораздо больше возможностей. Но в связи с этим, признаюсь, у меня появилось и больше вопросов. Почему они переданы именно вам? Кто и к чему вас готовит? Вероятно, сейчас мы не получим на них ответов. Просто время еще не пришло. Ну а пока приступим к трапезе. К тому же есть один разговор.

Меня немного смутило, что Лавр обращается ко мне на вы, тем самым якобы выражая свое особое уважение. Но из опыта я уже знал, что за этим, как правило, следует новое задание или рассказ о какой-нибудь проблеме, которую мне надо будет решить.

Ужин показался мне особенно вкусным, видимо, сказались переживания сегодняшнего дня. Только сейчас я понял, как проголодался. Лавр же, не притрагиваясь к блюдам, с непроницаемым лицом заговорил о том, для чего мы, собственно, собрались.

– У Екатерины в Крыму серьезные проблемы. Ваши действия, хотя и помогли в основном решить задачу спасения застрывших там душ, но одновременно способствовали появлению новых сложностей. Вы разворошили целый улей проблем, в результате чего стали проявлять активность другие нежити. Представьте, на Екатерину даже было организовано покушение, причем очень профессионально. К ранению, полученному в первом бою, прибавились более серьезные повреждения. Это произошло, когда вы находились в ритуальном зале. Слава Всевышнему, все обошлось, и она жива, но сильно травмирован коленный сустав. Поэтому мы решили отправить ее к нам на лечение. Иначе там, у вас, на это уйдут месяцы.

После первых же слов я отодвинул блюдо и, забыв о голоде, уставился на Лавра. Так и знал, что у Кати неприятности! И теперь ловил каждое слово Лавра, стараясь понять, что же нас ждет дальше?

– Но есть и хорошие новости! Учитывая многолетний опыт работы Екатерины, – торжественным голосом объявил он, – сегодня практически единогласно было принято экстренное решение провести с ней аналогичный ритуал. Она так же, как и вы, будет иметь двойной статус миротворца-воина.

Ну все, аппетит пропал окончательно. Я вспомнил вчерашний вечер и подавленное настроение Екатерины. Видимо, у нее уже тогда было предчувствие беды. Мы ведь так и не увиделись утром. Только ее записка, где она упоминала о каком-то деле в иномирье, потом собиралась вернуться домой и вечером этого же иномирного дня быть опять здесь. Но там, в нашем быстротечном времени, очевидно, произошло столько событий, что даже трудно себе представить. И с этим приходится считаться.

– Значит, она прибудет сюда сегодня? – с надеждой взглянул я на Лавра.

– Она уже здесь, но вы сможете увидеться только завтра к вечеру. Не раньше. А пока у меня к тебе поручение. За это короткое время необходимо найти решение, которое позволит нам окончательно решить крымскую проблему. Подумай, пожалуйста. Я тебе помогу в этом.

Наконец-то в общении со мной он опять перешел на ты. Это немного успокаивало. Когда он говорит вы, мне становится тревожно. Да, умеет Лавр ставить непростые задачи, над которыми приходится поломать голову! Однако выбора у меня нет. Катя практически рядом, но меня к ней не допустят. И это понятно, там сейчас вершится магия.

Я встал из-за стола и в одиночестве побрел в свое общежитие. Зайдя в квартиру, уселся в кресло и включил музыку, подборку хитов советской и зарубежной музыки. Так просидел не

меньше часа. «Битлз» сменили «Песняры», затем «Роллинг Стоунз», а когда зазвучала композиция «Эль кондор пасса» группы «Доорс», наступило прозрение. Меня словно обдало жаром, я даже подскочил от волнения. Нет, триггером послужил вовсе не парящий орел, а название группы, которое в переводе означало «двери». Черт возьми, как же я раньше не догадался! Конечно, нужны именно двери! И языки разных народов для общения. Необходимо провести переговоры и открыть двери свободы для потерянных и заблудших душ. Ведь для всех них Крым в историческом смысле стал своего рода тюрьмой идеологизмов и предрассудков.

Я выбежал на улицу и кинулся к единственному, по счастью, попавшемуся мне прохожему с вопросом, где здесь что-то вроде архива или библиотеки. Он указал направление, и я помчался к зданию архива. Не останавливаясь, ворвался туда в поисках сотрудника. Дорогу мне перегородила женщина преклонных лет в бухгалтерских нарукавниках и строго спросила:

– Вы куда, молодой человек? Без разрешения совета или специального пропуска сюда нельзя.

Не знаю, что меня побудило, как будто кто-то подсказал свыше, и я молча выставил вперед обе руки, мысленно приказав своим перстням явиться перед грозным взором смотрительницы архива. Та ойкнула и отступила в сторону со словами:

– Что же вы сразу не сказали, что созерцатель и по делу? Меня зовут Татьяна, я заведующая архивом. Чем могу помочь?

– Татьяна, будьте добры, мне срочно нужны архивные материалы, связанные с Крымом, за период от ста до восьмисот лет нашей эры. Да что там, давайте за пару последних тысячелетий.

– Простите, какой эры? У нас нет такой классификации.

– Понял. Я имею в виду время периода земного мира лет так триста, может, больше, до нашей эры. И, конечно, весь цикл до двухтысячных годов от Рождества Христова.

– Теперь понятно.

Женщина задумалась и, собравшись с мыслями, уверенно сказала:

– Но это большой отрезок времени, и вам точно потребуется помощь.

– Спасибо, не откажусь, – с благодарностью взглянул я на нее.

Меня провели в один из залов архива, где стоял огромный круглый стол. Пять сотрудниц, выстроившись в ряд, ждали моей команды. Девушки напоминали русалок только прической, во всем остальном их внешний облик полностью соответствовал дресс-коду библиотекарей. Все в очках и с умным видом. Я объяснил задачу. Нужно было составить список всех народов, которые проживали на территории Крыма и боролись за владение им в этот период. Кроме того, учесть переселенцев и их действия, а также всех созерцателей, которые находились там в данный промежуток времени. А главное, последовательно указать периоды их работы с точными датами.

Конечно, я понимал, что задача не из легких. Но когда воочию увидел объем предстоящей работы, мой энтузиазм начал улетучиваться. Перелопатить эту гору архивных бумаг за короткое время нам было точно не под силу. Разве что если поселиться в здании архива на долгие месяцы. Короче, тут у любого бы руки опустились, и я реально впал в уныние. Но неожиданно для меня девушки без всяких охов и ахов энергично взялись за дело.

Татьяна принесла мне крепкий чай, пару розеток с вареньем, а также печенье и баранки. И попросила не мешать им. Работа закипела, и я только утром понял, как быстро и незаметно пролетела ночь. Ну, конечно, их иномирская ночь. Все это время мне приносили и приносили материалы на просмотр. После моего вердикта Татьяна раскладывала их и как профессиональный архивист делала необходимые записи. Я, чувствуя свою вину, спросил:

– Татьяна, простите, но, получается, вы с девушками провели здесь всю ночь, и вам давно пора отдохнуть. А тут я со своей проблемой. Может, дальше я сам буду разбираться, вы не должны из-за меня терпеть такие неудобства.

Она удивленно посмотрела на меня и замахала руками:

– Что вы, что вы! Мы готовы так работать день и ночь! Нам очень приятно, что за многие годы кто-то не просто попросил найти какой-нибудь документик, а перевернуть весь архив. Да еще с такой благородной целью!

– Простите еще раз, но задача действительно требует срочного решения! Иначе бы я не посмел просить вас о помощи.

Татьяна понимающе посмотрела на меня и с улыбкой кивнула. Мы продолжили трудиться не покладая рук, сортируя бумаги по периодам и датам. Пришедшая позже в архив Эльза, оглядевшись, с иронией сообщила:

– Ну вы даете! Такой переполох устроили в нашем «тихомирье», что пошли слухи о подготовке к войне, которой здесь отродясь никогда не было. Ладно, давайте помогу, я к вашим услугам.

Я коряво как мог объяснил задачу и, конечно, поделился своими опасениями:

– Эльза, мне кажется, что у нас изначально был неверный подход к решению главной проблемы. Вот смотрите сами. Нам необходимо навести в Крыму порядок с заблудшими душами. Мы хотим решить эту задачу одним махом, причем радикально, ни перед чем не останавливаясь. Даже применяя силу, реальную и мистическую. Но никто не задумался о том, что территория Крыма представляет собой историческую множественность народов, культур и религий. От языческой, древнегреческой до современных конфессий и течений. Тут подмешано много политики, различных суеверий и поверий, а также алчности и жадности. Это как борьба за владение раем на земле. Простите за такое сравнение.

– Владислав, интересный вывод, продолжайте.

– Вчера после разговора с Лавром я долго думал над задачей, которую он передо мной поставил. И четко осознал – не нужно решать эту проблему скопом, одним махом. Сами понимаете, лес рубят – щепки летят. Так с душами нельзя. На мой взгляд, необходимо составить полный реестр всех народов, проживавших на крымскую землю, а также пришедших за последние пару тысяч лет. А после предложить заблудшим там встретиться с нами, так сказать, в приватном порядке. Без участия бывших союзников и врагов.

Я заметил, как бездонные глаза Эльзы цвета пустоты сначала округлились от удивления, а потом вдруг засияли странным светом, означающим прозрение. Моя идея вызвала у нее восторг, значит, у меня есть единомышленники!

– Но здесь есть одна проблема! – признался я.

– Какая?

– Языковая. Да-да, языковая. Ведь населявших территории Крыма за огромный промежуток времени народов, а значит, языков и наречий не счесть. Не представляю, как с ними общаться и сколько потребуется специалистов.

– О, вот тут вы можете не волноваться, – успокоила меня Эльза. – Не такая уж это для нас проблема, ведь всегда можно призвать специалистов из других миров. Главное, знать, какие именно народы и племена жили в Крыму, и составить их список.

У меня отлегло от сердца. Эльза немного помолчала, обдумывая ситуацию, а затем с восхищением сказала:

– Поздравляю, Владислав, вы просто гений! Я сейчас быстро к Лавру и сразу вернусь!

Работа у нас кипела, и уже к обеду реестр был готов. Понемногу начиная осознать возможности иномирья, я даже был не сильно удивлен. Однако, на минуточку, получился фолиант в тысячу страниц, не меньше. Увлечшись, я не заметил, как ко мне присоединились Лавр с Эльзой и стали внимательно читать подготовленные документы.

Когда все было закончено, за окном сгустилась темнота. Нас ждали новый день и новые события.

Глава вторая

Неотложные дела

Мое пребывание в иномирье подходило к концу. Так вышло, что вместо лекций и инструкций, как пользоваться новыми способностями, которые мне дали, все это время я занимался решением крымских проблем.

Эльза отвела меня к одному из членов совета, по ее словам, главному медиуму иномирья, встретившему нас в мантии белого цвета с золотой вышивкой. Он усадил меня в кресло и через пару минут погрузил, как позже выяснилось, в глубокий гипноз. Тем не менее, владея некоторыми практиками внушения, я и в состоянии транса слышал речь этого провидца, монотонную и нравоучительную. Вся информация скачивалась мне прямо в мозг. При этом я воспринимал процедуру спокойно, как сторонний наблюдатель, и лишь в отдельные моменты старался понять, о чем идет речь. Хотя, надо сказать, без толку. Когда я вновь обрел сознание, этот «добрый» иномирянин невозмутимо сказал:

– Простите, что пришлось вот таким образом внушать вам инструкции по использованию новых возможностей, как физических, так и ментальных. Надеюсь, я не нанес вреда вашему психологическому состоянию?

– Нет, что вы, все в порядке. Просто это было так неожиданно, что мне даже стало интересно.

– Как? Вы хотите сказать, что все это время понимали, что с вами происходит?

– Да, понимал. А что, так не должно быть? – вопросы уже задавал я.

– Странно, очень странно! – медиум недоуменно покачал головой. – Обычно человек не помнит, что с ним происходило, – он немного помолчал и продолжил: – Позвольте мне задать вам пару вопросов, чтобы убедиться в положительном результате проведенной процедуры.

– Конечно. Внимательно слушаю.

– Скажите, что произойдет, если вам будет грозить внезапная опасность? Например, на вас нападут и попытаются ударить кулаком или каким-то предметом?

Я даже не успел обдумать ответ, как автоматически выдал, что моя реакция будет на десять порядков быстрее, к тому же в этом состоянии я способен поднять вес, превышающий мой собственный в двадцать раз. Выпалив все это на одном дыхании, я остолбенел от удивления. И мысленно ахнул: «Ни фига себе апгрейд!» Медиум сразу успокоился и удовлетворенно произнес:

– Этого достаточно. Я даже не буду задавать второй вопрос. Процедура прошла успешно. Удачи вам, уважаемый созерцатель. Главное, не переоценивайте свои возможности.

В комнату заглянула ожидавшая в коридоре Эльза. Поняв по выражению лица медиума, что все в порядке, предложила мне пойти в храм и заказать молебен. Правда, не сказала, для кого и какой. Я согласился, и спустя пару минут мы вошли в храм, который напомнил мне собор Иверской иконы Божией Матери на территории мужского Святоозерского монастыря на Валдае. В моей памяти сохранились сильные впечатления от посещения этого храма, построенного еще в 1656 году.

В притворе никого не было, только у алтаря на коленях стояла женщина, а батюшка совершал таинство причастия. Я перекрестился, трижды прочитал «Отче наш» и подошел ближе к алтарю. Заметив мое появление, батюшка кивком головы показал мне стать с левой стороны алтаря, у иконы Казанской Божией Матери, и подождать окончания обряда. Ждать пришлось недолго. Женщина поднялась с колен и обернулась. Это была Катя с просветленным ликом и слезами на глазах. Поцеловав крест, она повернулась ко мне. В этот момент батюшка что-то ей шепнул, и, поздоровавшись со мной взглядом, Катя прошла к выходу.

Я был настолько ошеломлен, что ничего не понял. Почему мимо, почему даже не подошла... Хотел было кинуться следом, но вовремя вспомнил, что храм – не место для выяснения отношений. Батюшка тем временем приблизился ко мне, и я, как положено, припал к его руке

и поцеловал крест. Он попросил пройти с ним в находившуюся рядом с храмом трапезную, где за чашкой кофе с молоком начал разговор. В окно я увидел Эльзу и Катю, которые о чем-то беседовали, усевшись на паперти. Я понял, что они ждут меня, и от сердца сразу отлегло.

– Владислав, простите, что так получилось, но у меня к вам вопрос и просьба одновременно. Вы, наверное, знаете о судьбе Мирославы?

– Да, конечно, – машинально кивнул я и вдруг вспомнил, что мне говорила Серафима о настоятеле православного храма в иномирье. – Так вы и есть тот самый настоятель монастыря, муж Миры?

– Да, есть на мне грех. Я нарушил каноны и, будучи монахом, всей душой полюбил Мирославу. Мы тайно встречались. Но Господь всепрощающий дал мне возможность совершить пост очищения в иномирье и стать настоятелем храма. А также дожидаться свою возлюбленную и, дай Бог, вместе продолжить наш путь в мироздании.

– Вы хотели о чем-то попросить?

– Я знаю, что вы сейчас занимаетесь делом Мирославы. Скажите, почему возникли проблемы? Может, я могу чем-то помочь? Что нужно сделать?

– Проблема не в Море, а в ее внучке, или правнучке. Но суть не в этом. Там очень запутанная история, очевидно, связанная с криминалом. Мы пока только пытаемся разобраться. К тому же в этом деле появилась еще одна фигура – Кирилл, друг Данилы, у которого тоже очень серьезная проблема. И поскольку мое пребывание здесь завершено, я отправляюсь домой для ее решения.

– А как же Крым? Я слышал, там сложилась весьма непростая и даже опасная ситуация, – священник хотел еще что-то сказать, но резко осекся и посмотрел на меня, а потом за окно, где сидели Эльза и Катя. Я сразу понял, что, вероятно, в одном из своих раскаяний Катя рассказала о наших отношениях. Но сделал вид, что ничего не произошло.

– Сегодня все решится, и вы об этом узнаете. Крым все же подождет, там мое присутствие пока не обязательно. И без этого найдется много работы.

Меня удивило, что за все время нашего пребывания в храме там не появилось ни одного прихожанина, от слова совсем. Странно как-то, ведь этот храм как минимум должны посещать иномиряне, которые остались здесь. Я осмелился спросить, почему в храме горят свечи, но при этом абсолютно пусто. И все время как будто фоном звучит постоянно повторяющаяся молитва: «Господи, помилуй! Господи, прости! Помоги мне, Господи, на моем пути!» Батюшка посмотрел на меня немного удивленно и ответил вопросом на вопрос:

– Как, разве вы ничего не увидели в храме? Вас же наделили такими возможностями, которыми не обладает ни один человек на земле! Да и у нас далеко не все владеют подобным даром. Пойдемте со мной, сейчас вы все поймете.

Мы прошли в храм через боковые диаконские южные двери прямо в главный зал, к алтарю.

– Владислав, обратитесь сами к себе с просьбой разрешить вам использовать другое зрение, для более тонких материй. Ну или как у вас там, прикажите, дайте команду. Я точно не знаю.

Я последовал его совету и без всяких трудностей попросил самого себя или того, кто во мне, открыть иное зрение. И тут произошло нечто невероятное. Я неожиданно увидел, что вокруг меня полно душ и людей, находящихся в эфирном состоянии. Они вереницей заходили в храм через главную храмовую дверь. Большинство молились о прощении грехов и спасении души. Так вот откуда эта многоголосая молитва, фоном звучавшая в храме! Их сотни, а может, и тысячи. Некоторые просто глазели на происходящее, ничего не понимая. Не задерживаясь, они быстро пролетали, минуя алтарь, в открытые диаконские двери. Только сейчас я обратил внимание, что все двери в храм открыты, в том числе и в алтарь. Мужчины могли попасть в алтарь, женщины же поднимались под самый купол и исчезали в свечении. Общая масса

людей делилась на три, даже четыре потока: мужчины, женщины, неверующие и, назовем их так, отъявленные грешники. И был какой-то совсем маленький ручеек душ, в растерянности покидавших храм через северные диаконские двери. Я поинтересовался у батюшки, указывая на них:

– А это кто?

Он спокойно ответил:

– Это так называемые спорные и проблемные души, требующие особого внимания и разбирательства. По ним принимаются отдельные решения. Кстати, часть из них остается у нас, в иномирье. Должен сказать, что я также попал сюда через эти двери.

– Извините, но, насколько я помню, вы вошли в зеркало живым. Мне Мира рассказывала. Так как же все было на самом деле?

– В том-то и дело, что она осталась там, потому что была жива. Когда я к ней пришел, она в царившей тогда суматохе не заметила, что я был тяжело ранен богоотступником. Он выстрелил мне в спину. Вот в момент попадания в зеркало я и преставился. Мира об этом не знает. Но она ведьма и может во плоти пребывать в двух мирах.

Теперь все встало на свои места.

Продолжая беседовать с батюшкой, я поинтересовался привлекшими мое внимание другими храмовыми сооружениями, которые находились на площади. Батюшка ответил:

– Там все так же, только обряды разные. Ну что, теперь вам все понятно, Владислав? Тогда с Богом! Не смею задерживать, вас ждут.

Он перекрестил меня, я снова поцеловал руку с крестом и получил благословение. Понятно, что никаких молебнов в храме я не заказывал. Эльза просто придумала этот предлог, чтобы я мог встретиться с Екатериной и поговорить с настоятелем о Мирославе.

Выйдя на улицу, я присел на ступенях паперти рядом с Катей. Она взяла меня за руку и молча посмотрела в глаза. На бледном, осунувшемся лице отражались усталость и растерянность. Она же женщина! Конечно, ее подлатали, и завтра, по моим сведениям, она должна будет пройти тот же ритуал у монаха, что и я. Я обнял ее и прошептал, что все образуется. Я всегда рядом и в любой момент готов прийти на помощь. Надо просто немного потерпеть, наши испытания еще не закончились. Она грустно смотрела на меня:

– Спасибо, мой дорогой! Не знаю, что бы я делала без тебя! Эльза рассказала о твоей идее по решению крымской проблемы. Очень надеюсь, что это приведет к завершению хаоса, который у нас там сейчас творится. Ты не представляешь, как я устала от войны и вечного противостояния. Скажи, а что за ритуал у меня состоится завтра?

– Не волнуйся, все будет хорошо. Посмотри на меня, видишь, я же не превратился в монстра после апгрейда.

Она впервые улыбнулась и даже пошутила:

– Только представь, что я вдруг стану настоящей амазонкой, грозой всех мужчин в мире!

– Всех да не всех! Я-то уж точно не попаду в этот список.

Эльза, увидев, как посветлели наши лица, облегченно вздохнула и тоже не осталась в стороне:

– Ну наконец-то хмурая и строгая женщина-созерцатель улыбнулась! А значит, мир будет спасен с улыбкой на лице и любовью в сердце. Перед такой красотой ни один враг не устоит! А теперь, Влад, извини нас с Катей пора, а тебя в квартире ждет Лавр.

Я вернулся в свою уже полюбившуюся мне советскую квартиру, которая грела душу, хотя и болезненно бередила память. Там, удобно расположившись в винтажном кресле и неспешно перелистывая какие-то бумаги, меня поджидал Лавр. Странно, конечно, ведь на дворе двадцать первый век, надеюсь, и на их дворе тоже. Тьфу ты, не знаю, как правильно сказать! Пора уже перейти хотя бы на ноутбук, а он все с бумагами. Ах да, сначала нужно поинтересоваться, есть

ли у них вообще Интернет. Не успел я открыть рот для приветствия, как Лавр обернулся и предложил сесть рядом.

– Кстати, насчет Интернета. Знаешь, у нас есть кое-что получше. Возьми эти листочки и почитай.

Он протянул мне обычную на первый взгляд канцелярскую папку с документами. Я открыл и ахнул: каждый лист выглядел как экран ноута. Единственное отличие, что буквы здесь сами появлялись и двигались строками снизу вверх. Получалось, что на одном листе могло уместиться раз в десять больше информации, да еще и с живыми картинками с места событий.

– Ух ты, круто! – с восторгом воскликнул я. – Ну а как, например, насчет обмена информацией? Тоже письма, как и у нас?

– Все так же. Открываешь последнюю страницу, там есть ручка. Пишешь текст, прикрепляешь ссылки на картинки или видео, которые ты сам видел и запечатлел визуально, подписываешь, кому, и все. Да-да, запомнил визуально, то есть то, что отложилось в памяти. Главное, не забыть поставить точку в конце, – проговорив это, Лавр рассмеялся. – Это у вас там сплошь и рядом лузеры, у нас все наоборот. Да, ваш Интернет, не спорю, большой шаг в будущее, однако опасный инструмент влияния.

– Не понял, в чем опасность нашего Интернета?

– Вопрос неправильный, но попробую разъяснить. Очень важно, в чьих руках находится контроль над всемирной паутиной и какие цели перед собой ставят ее хозяева. Мы здесь видим многое из того, на что вы не обращаете внимания. Но, к сожалению, у нас не получается исправить ситуацию. Ваш Интернет заполнен тем, что разрушает неокрепшую личность и душу. Навязывает ценности и модели поведения, которые могут привести к трагедии поистине мирового масштаба.

После его слов я реально задумался: новые технологии, которые несли с собой прогресс и развитие, неожиданно предстали передо мной в другом ракурсе. Лавр продолжил:

– Мы же идем другим путем и надеемся, что он вам тоже поможет. Но вы должны разобратся в этом сами. До сей поры вас пока спасает вера в Бога и еще оставшееся критическое мышление. Ну и, конечно, те, кто борется с таким путем развития информационного поля. Пока мы, в вашем понимании, находимся в мистическом поле, – он лукаво посмотрел мне прямо в глаза и подмигнул.

Ничего себе ментально-мистический прогресс! Просто даешь команду самому себе, и сила мысли визуализирует картинку на этом волшебном листе! Ну прямо сказка-фэнтези, я бы так это назвал! Хотя ИИ по голосовой команде может и текст написать, и картинку воспроизвести. А вживленные чипы! Чем черт не шутит. Это уже реалии, а не фантазии. В любом случае это полезная информация для меня, есть над чем задуматься. Мысленно я уже начал ее анализировать, но вовремя вспомнил, что Лавр, очевидно, встретился со мной не для того, чтобы порассуждать об Интернете.

– Лаврентий, почему вы ждали меня здесь, хотели что-то сообщить?

– Да, я пришел не просто так. Дело в том, что сейчас тебе в первую очередь нужно завершить расследование истории Миры, ее внука и, как я понимаю, его друга Кирилла. Поэтому о крымской проблеме можешь пока не беспокоиться: на первом этапе Эльза поможет Екатерине сделать то, что ты предложил. Я подключусь к ним, а при необходимости и ты тоже. После признания вас с Екатериной миротворцами-воинами мне придется работать с вами более тесно и обеспечивать всем необходимым, – Лавр многозначительно кашлянул и продолжил:

– Так вот. В доме Екатерины имеется практически все, что необходимо для ее деятельности. Кроме того, у нее есть еще четыре офиса в разных частях Крыма, полностью укомплектованные персоналом и всем остальным. Теперь пришло время таким же образом обеспечить и тебе условия и возможности для новой работы. На твое имя уже зарегистрирована компания,

вернее, бюро расследований. Оно частное, однако вывеска на офисе недвусмысленно указывает на связь с государственными структурами. В общем, сам увидишь, – усмехнулся Лавр.

«Ну конечно, как же без интриги!» – подумал я.

– В штате компании все твои любимые ведьмы плюс два бывших следака, посвященных в наши дела. Майор и полковник. Как ты понимаешь, у них хорошие связи в разных структурах. Таким образом мы решили легализовать тебя, как и Екатерину. Только Москва – это тебе, брат, не Крым.

– Вообще не представляю, как там работать. Это же целое государство! – с осторожностью высказал я Лавру свои опасения.

Однако он, как всегда, продемонстрировал убийственное хладнокровие и невозмутимо заявил, чтобы я сильно губы не раскатывал. Москва разделена на зоны, где уже есть свои созерцатели. К этим зонам относится и Подмоскovie. А в моем ведомстве остается территория вплоть до берегов Волги и Оки. Короче, весь восток и юго-восток. В общем, приличный сектор ареала.

Для начала Лавр посоветовал мне встретиться с моими соседями. Тем более что в Москве предостаточно мест для таких встреч. Потом немного подумал и предупредил, что есть также одно но, за которое я теперь в ответе. Но об этом я узнаю, когда окажусь в офисе.

Ну вот, началось! Опять какое-то но... и сплошные загадки. Я давно понял, что Лавр тот еще любитель интриг и недосказанности.

– Спасибо, Лавр, за доверие и...

Он остановил меня жестом и сказал:

– Не стоит. Сейчас срочно отправляйся в свой новый офис, нужное зеркало там уже установлено. Аренда оплачена на три года вперед, охрана офиса тоже обеспечена, особенно что касается зеркала. Ну а транспорт подберешь сам. Там тебя уже ждут. Удачи! – вскинув руку, Лавр посмотрел на свои удивительные часы и быстро вышел из квартиры. Даже до свидания не сказал. Я понял, что медлить нельзя и вошел в зеркало.

Каково же было мое удивление, когда, выйдя из него, я оказался в офисе, который был у меня лет десять назад на Абельмановке, как раз напротив кинотеатра «Победа»! В это хитрое помещение, не имевшее номера этажа, поскольку его можно было отнести скорее к техническому полуэтажу, посетителей исправно доставлял лифт, который останавливался после нажатия цифры два. Все жильцы знали, что на самом деле нумерация этажей сдвинута на одну единицу вниз. В давние времена там находился технический отдел коммунальщиков, а в нынешние город сдавал эти помещения в аренду, чтобы заработать копеечку в лихолетье всеобщего развала.

Я едва сдерживал слезы умиления! Тот же старый кабинет, хотя не такой уж он и старый. Все комнаты в идеальном порядке, укомплектованы мебелью. Телефон, Интернет, кодовый замок и камера наружного наблюдения. Дверь я еще тогда поставил почти бронированную. Даже чайник и мини-кухня с холодильником – все осталось на своих местах, причем в рабочем состоянии. Я в одиночестве побродил по комнатам, предаваясь приятным воспоминаниям. По привычке сел в свое кресло, и тут раздался звонок домофона. Мельком взглянул на экран – внизу стояла вся моя команда. Они не просто вошли – ворвались в помещение и кинулись меня обнимать, как будто со дня нашей последней встречи прошло лет сто, не меньше. Удивительно, но после бурных эмоций все довольно быстро успокоились и как по команде заняли свои места в кабинетах. Минут через двадцать появились двое серьезных мужиков, по виду которых было сразу понятно – следики и профессиональные опера. Они привели охрану.

– Ну что, тогда начнем наше первое совещание, – объявил я.

Серафима, занявшая место секретаря, поднялась и пригласила всех в кабинет шефа. Так теперь меня величали мои подчиненные. Посмотрев на календарь, я понял, что три дня, проведенные мною в иномирье, оказались равны здесь как минимум месяцу.

– Я очень рад вас всех видеть! Признателен за большую работу, которую вы проделали, пока меня не было.

Дальше я не успел ничего сказать, так как инициативу перехватила Натали:

– Прежде чем доложить шефу о том, чем мы занимались после крымской кампании, и представить новых сотрудников, позвольте мне поздравить Владислава с новым званием миротворца-воина. Для наших экспертов, бывших сотрудников милиции и полиции, которые не в курсе, поясню – это равно званию генерал-лейтенанта.

Девчонки захлопали, а лица новых сотрудников выразили явное уважение и понимание моего высокого положения. Я ухмыльнулся, вспомнив, что мое воинское звание всего-навсего капитан, должность – заместитель командира батальона ВДВ, или заместитель командира разведроты спецназа ГРУ. А тут сразу генерал-лейтенант! Бред какой-то. Ну да ладно, не буду разочаровывать мое усеченное полуженское войско. Хотя... при желании они, если что, могут и батальону навалить так, что мало не покажется. Тьфу ты, как это я забыл о ментальных способностях своих помощниц, которые все разом уставились на меня удивленными взглядами. Спohватившись, я тут же поправился:

– Понял, каюсь и прошу прощения! Не батальона, а бригады!

Девчонки рассмеялись, а мужики так и не поняли, что произошло. Слава Богу, хоть при них мне не придется контролировать свои мысли!

– Тогда приступим к делу и начнем с информации о Даниле и Кирилле. Кто первый?

– Пожалуй, я! – подняла руку Серафима. – Итак, Даня и Кирилл – ровесники, учились в одной школе-интернате в Костромской губернии. Причина в том, что оба из неполных семей, в которых материальный достаток, сами понимаете, ниже среднего, отсюда финансовые проблемы. Но все выходные и каникулы проводили дома. Потом Данила пошел в армию, попал в спецназ и служил в военной разведке. Кирилл поступил в институт на экономический факультет. Все это время молодые люди поддерживали тесные дружеские отношения и до сих пор очень близки. После срочной службы в армии Данила подписал контракт на пять лет и продолжил служить, заочно обучаясь в военном институте. Ребята практически одновременно окончили учебные заведения. Когда срок контракта у Данилы подошел к концу, он занялся предпринимательством в области туризма. Кирилл, получив звание магистра, окончил аспирантуру и пошел на госслужбу. Все эти события в их жизни происходили в одном регионе, в городе на берегу Волги.

Натали задумчиво прокомментировала:

– Спасибо, Серафима! Безусловно, эта информация важна для понимания ситуации. Но хотелось бы знать, что конкретно с ними случилось? Тем более, как я понимаю, это произошло одновременно с обоими.

Инга вызвалась дополнить сказанное Серафимой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.